

УДК 811.111?342

Ладыженская С.Ю.

ГЕНДЕРНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ГЛАСНЫХ В РЕЧИ БРИТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с вариативностью английского вокализма. В речи британской молодежи в гендерном аспекте выявлены как стандартные и традиционные формы произношения, так и инновационные тенденции.

Ключевые слова: вариативность, вокализм, гендерный аспект, произношение.

Ладыженська С.Ю. Гендерна варіативність голосних у мовленні британської молоді. У статті розглянуто питання, пов'язані з варіативністю англійського вокалізму. У мовленні британської молоді у гендерному аспекті виявлено як стандартні та традиційні форми вимови, так і інноваційні тенденції.

Ключові слова: варіативність, вокалізм, гендерний аспект, вимова.

Ladyzhenskaya S.U. Gender variation of vowels in the speech of British youth. The article deals with the problems concerning English vowels. Both standard and traditional forms of pronunciation as well as innovational ones in gender aspect were revealed in the speech of British youth.

Key words: variation, vowel system, gender aspect, pronunciation.

Настоящая работа посвящена исследованию речи молодых образованных британцев, жителей юго-востока Англии, которые, по мнению Дж. Уэллса придерживаются нормативного и стандартного произношения. Английский вокализм — один из значимых объектов лингвистического анализа, так как именно эта часть фонологической системы характеризуется высокой степенью вариативности и подвижности на всем протяжении эволюции английского языка. Молодёжное произношение является индексным показателем уровня развития, интересов, вкусов и потребностей молодых людей. Речь молодых британцев отличается от речи взрослых специфическим звучанием, мелодикой, манерой речи, набором новых слов. Молодые носители языка по праву считаются лидерами языковых инноваций, а их произносительные тенденции могут рассматриваться в качестве указателей перспективного развития фонетической системы языка в целом [4, 462-473]. По мнению британских фонетистов, речь молодых британцев во все времена отличалась от речи взрослых [10, 362]; молодые люди не только изменяют своё восприятие определённых принятых норм общества, но и принципы употребления произносительных форм [8; 11]. Необходимо отметить, что есть инновации, характерные только для молодых носителей языка, которые со временем могут вызвать системные изменения британского вокализма. В числе таких инноваций отметим, например, наличие в вокалической системе молодых носителей британского английского таких модификаций, как расширение и продвижение вперед ядра дифтонга /aʊ/, заметное продвижение вперед скольжения дифтонга /əʊ/ (/əʊ/ > /əu/) [10, 362], нейтрализация тембра и «стирание» качества гласных, практическое отсутствие огубления у большинства лабиализованных гласных, заметное

укорачивание длительности долгих гласных. Однако, как уже было замечено, большинство фонетических инноваций носит временный характер среди молодых носителей языка: формы, не одобряемые обществом, исчезают из речи взрослеющей молодежи по мере усвоения ими социальной нормы. Но те тенденции, которые последовательно и закономерно распространяются в языке, сохраняются в речи молодого поколения и в последующие периоды его жизни [3, 88-96].

В настоящей работе проводится сравнительный анализ речи пяти информантов-англичан, мужчин и женщин, с целью получения объективных данных о социофонетической вариативности и с учётом гендерного фактора.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения факторов возникновения инноваций в современном произношении молодых британцев с учётом новых вокалических тенденций среди молодых носителей языка — мужчин и женщин.

Предметом настоящего исследования является гендерная вариативность речевой деятельности современной британской молодёжи.

Выбор вариативности вокалической составляющей британского произносительного стандарта в молодежной реализации в качестве **объекта** исследования обусловлен недостаточной изученностью данного явления в лингвистике.

В качестве **материала** исследования послужили аудиозаписи (с использованием компьютерной программы Audacity) образцов квазиспонтанных слитных монологических высказываний (ответная реплика интервью) пяти информантов-англичан (3 мужчин и 2 женщин).

Цель исследования состоит в изучении в гендерном аспекте тенденций изменения английской вокалической системы в рамках молодёжной речи, в выявлении общих и специфических направлений фонетических изменений в речи молодых британцев.

Для достижения указанной цели в исследовании поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать особенности вокалической составляющей речи современной образованной английской молодёжи в сравнении с уже зафиксированными изменениями в работах ведущих британских фонетистов;

2) рассмотреть влияние такого экстралингвистического фактора, как гендер на особенности молодёжного произношения.

Лингвисты самых разных направлений совершенно справедливо отмечают, что явление вариативности присуще существованию языка и является его имманентным свойством. Соответственно, система фонем также находится в непрерывном развитии. Оказываясь в условиях нестабильности, система характеризуется значительным разнообразием фонетических реализаций. Вследствие особенностей артикуляции к наиболее вариативному уровню звуковой системы можно отнести гласные. В древнеанглийском языке произошло развёртывание вокалической системы, в среднеанглийский период системы гласных сузилась, а в новоанглийский период она снова характеризуется полнотой. В настоящее время прослеживается

тенденция к свёртыванию английской вокалической системы. Проведённые ранее исследования вариативности английской системы вокализма выявили тенденцию к упрощению вокалической системы стандартного английского языка: гласные, в своём большинстве, стали более централизованными; наблюдается делабилизация огублённых гласных, стяжение центрирующих дифтонгов в неабруптивные монофтонги; на грани исчезновения из системы дифтонги /iə / и /ʊə / [2, 21; 1, 101-109; 3, 88-96; 6, 189; 9, 20, 465; 7, 61-68; 10, 362].

Гендер является более значимой категорией, чем социальная принадлежность говорящего. Мужчины и женщины в равной мере глубоко вовлечены в механизм лингвистических изменений. С одной стороны, женщины более консервативны, чем мужчины, так как они используют более стандартные формы, но с другой стороны, они более прогрессивны, поскольку быстрее начинают использовать в речи инновационные модели. В целом, речь мужчин быстрее адаптируется к естественным фонологическим процессам, и они стремятся к большей экономии речевых усилий, по сравнению с женщинами, которые являются более «аккуратными» в плане фонетического оформления речи. Однако было бы неверным отводить роль новаторов языкового изменения представителям одного из полов, так как одни лингвистические изменения вводятся женщинами, а другие — мужчинами. Правильнее будет сказать, что и мужчины и женщины глубоко вовлечены в механизм лингвистических изменений. При исследовании современного состояния произношения наиболее важным этапом является выбор информантов для получения материала для фонетического анализа. Информанты представляют собой относительно однородную группу. Они все имеют одинаковую социальную принадлежность. Поскольку гендер является одним из самых значимых факторов при анализе речевой вариативности, в настоящей работе представлены результаты сопоставления мужского и женского речевых типов. Речь всех информантов была отнесена к нормативной (Received Pronunciation).

Для проведения перцептивного анализа была произведена запись квазиспонтанных слитных монологических высказываний (ответная реплика интервью) пяти информантов - англичан, которым было предложено высказаться на одну из следующих тем: семья, хобби, еда, литературное произведение, самое яркое событие в жизни. Согласно оценкам аудиторов, в системе *кратких монофтонгов* для большинства информантов были обнаружены следующие **общие** тенденции в изменении звучания исследуемых гласных в женской и мужской речи, которые, в целом, подтверждают более ранние исследования изменений в RP Дж. Уэллса [20, 465] и А. Гимсона [13, 45-54]:

- краткий гласный переднего ряда /ɪ/ продвигается вперёд, что свидетельствует о стремлении молодёжи отказываться от использования стандартных форм [19, 193];
- гласный /e/ расширяется, напоминая по звучанию /ɛ/ в речи всех информантов, что соответствует исследованию У. Лабова о расширении кратких гласных в цепном сдвиге [15, 572];

- гласный /æ/ воспринимается как несколько оттянутый назад (приближение по звучанию к /a/), что уже ранее отмечалось в исследовании Дж. Уэллса [20, 465];

- гласный /ɒ/ сужается, что полностью соответствует результатам исследований речи английской молодежи Т.В. Медведевой, О.В. Мурай [5, 88-97], но противоречит упомянутому исследованию (о расширении кратких гласных) У. Лабова [15, 572], вероятно, в силу того, что гласный /ɒ/ - самый широкий RP;

- гласный /ʊ/ расширяется, что, как и в случае с другими краткими гласными, соответствует работам У. Лабова, и одновременно продвигается вперед [15, 572]. Данное изменение качества гласного /ʊ/ было зафиксировано и в работе О.В. Мурай в ходе исследования речи британских юношей — студентов Итона 18-19 лет [6, 189];

- гласный /ɪ/ оттягивается назад. Данный факт противоречит выводам тридцатилетней давности А. Гимсона (исследователем, напротив, зафиксировано его продвижение вперед [13, 45-54], но указанная тенденция была ранее обнаружена и в речи группы дикторов BBC (в возрасте 30-40 лет) [3, 88-96]. Можно предположить, что этот гласный находится в процессе дальнейшего изменения, противоположного тому, что было выявлено в 80-хх гг. А. Гимсоном [13, 45-54].

В результате проведенного нами перцептивного исследования для большинства информантов были выявлены **общие** черты изменений и в звучании *долгих монофтонгов*:

- гласный /u:/ продвигается вперед, что подкрепляется целым рядом фонетических исследований RP [20, 465; 21, 259-267; 13, 45-54; 17, 3-8; 3, 88-96]. Продвижение вперед данного дифтонгоида можно считать уже закрепившимся явлением;

- гласный /ɑ:/ отодвигается назад. Данный результат был также получен в ходе исследования речи юношей-студентов Итона (18-19 лет) [6, 189]. А.Краттенден указывает на то, что подобная произносительная особенность характеризует речь говорящих на «рафинированном» RP [10, 362]. Однако, данный результат противоречит исследованию У. Лабова о продвижении вперед гласных заднего ряда [15, 572];

- гласный /ɔ:/ продвигается вперед. Это соответствует исследованию У. Лабова (в цепном сдвиге гласные заднего ряда продвигаются вперед) [15, 572];

- гласный смешанного ряда /ɜ:/ расширяется и продвигается вперед. Отдельными исследователями (до 90-хх гг. 20 в.) отмечалось, однако, сужение данного монофтонга [14, 353-371; 10, 362]. Тенденция к продвижению вперед данного монофтонга была впервые отмечена лишь в 2005 г. [6, 189].

В результате перцептивного анализа были также выявлены *гендерные* различия в звучании исследуемых гласных (**специфические черты**):

1) **Гендерная** специфика:

В речи **мужчин** было отмечено:

- расширение гласного /ɪ/, что соответствует У. Лабова расширению кратких гласных в цепном сдвиге [15, 572], а также подтверждает резуль-

таты исследований английского произносительного стандарта Дж. Уэллса [20, 465].

- продвижение вперёд монофтонга /ɒ/, что соотносится с принципом У. Лабова о продвижении вперёд гласных заднего ряда в цепном сдвиге [15, 572];

- расширение гласного /æ/ (как «вполне устоявшаяся» (по А.Краттендену) тенденция);

- продвижение долгого гласного переднего ряда /i:/ вперёд (этот вариант произнесения зафиксирован Дж. Уэллсом в 1962 и 1982 гг.) [20, 465]. Можно предложить, что в реализации этого звука прослеживается тенденция к возвращению в обиход более консервативного варианта его произнесения.

В речи **женщин** было отмечено:

- сужение гласного /æ/ (в отличие от мужчин). Закрытая реализация монофтонга /æ/ наблюдалась ранее в исследовании речи жителей юга Англии [12, 17-20];

- централизация долгого гласного переднего ряда /i:/.

При расшифровке таблиц аудиторского анализа была выявлена фонетическая вариативность и нестабильность реализаций дифтонгов британского варианта английского языка, характерные для современного состояния произносительной нормы британского варианта английского языка.

В **ядерном** элементе дифтонгов были выявлены следующие **общие** для всех информантов изменения:

- ядро сужающегося дифтонга /eɪ/ расширяется и централизуется, что соответствует исследованию У. Лабова (в цепном сдвиге ядра сужающихся дифтонгов расширяются [15, 572]) и данным А. Краттендена, который указывает на то, что молодые носители языка реализуют в качестве первого компонента широкий вариант гласного среднего подъёма /ɛ/ [10, 362]. Подобные результаты были получены и при проведении перцептивного анализа речи юношей-студентов Итона (18-19 лет) [5, 88-97];

- отчётливо воспринимается на слух модификация качества начального элемента дифтонга /aɪ/. Ядро /aɪ/ оттягивается назад, трансформируясь в звук заднего ряда /ɑ:/, что является явной чертой EE [22, 19-28]. Необходимо отметить, что в более ранних исследованиях речи молодых англичан трансформация ядра /aɪ/ в /ɑ:/ отмечалась только в речи молодых девушек [5, 88-97];

- ядра дифтонгов /aʊ/ и /əʊ/ продвигаются вперёд. Это убедительно подтверждает теорию Дж. Уэллса о «Сдвиге дифтонгов» [20, 465]. Следует подчеркнуть, что данное явление характерно исключительно для просторечных форм юго-востока Англии и не затрагивает RP в традиционном понимании, но вследствие влияния лондонского просторечия (кокни) на состояние произносительной нормы, можно ожидать проникновения последствий сдвига дифтонгов в нормативное произношение [20, 465]. Продвижение вперёд ядра /əʊ/ было отмечено в исследованиях П. Традгилла и А. Краттендена [18, 208; 10, 362]. У. Лабов ранее отмечал данное явление в лондонской речи [15, 572]. Продвижение вперёд ядерного элемента дифтонга /aʊ/, выражаю-

щеєся в его приближении по звучанию к /æ/, отмечалось также в исследованиях речи молодых англичан [5, 88-97];

- наряду с ослаблением скольжения, ядро дифтонга /iə/ сужается и продвигается вперед, напоминая по звучанию полудолгий вариант /i / в речи всех групп информантов. Подобное явление отмечается и в работе А. Краттендена [10, 362];

- модификация дифтонга /eə/ в /ɛ:/ вследствие выпадения скольжения и расширения ядра. Согласно утверждениям А. Краттендена, это можно считать полностью завершённым процессом [10, 362]. Аналогичный результат был получен при исследовании речи британских студентов [5, 462-473].

В звучании начального элемента исследуемых дифтонгов в результате перцептивного анализа были также выявлены *гендерные различия (специфические признаки)*:

Гендерная специфика :

В речи **мужчин** было отмечено:

- сужение ядра дифтонга /ɔɪ/ у **мужчин**, согласно исследованиям Д. Розварна и Дж. Уэллса, является чертой Estuary English [16; 23].

В речи **женщин** было отмечено:

- расширение ядра дифтонга /ɔɪ/. Это подтверждает «Гендерный парадокс» У. Лабова о том, что женщины являются лидерами инноваций в нестабильной лингвистической ситуации. У мужчин ядро дифтонга /ɔɪ/, как отмечено выше, напротив, сужается (черта EE).

Таким образом, проведенное исследование произносительных особенностей речи молодежи Великобритании в гендерном аспекте, подтвердило уже имеющиеся данные о вариативности гласных в британском варианте английского языка. Также выявлены инновационные тенденции в речи английской молодежи в **гендерном** аспекте:

- ▲ разное направление модификации гласных переднего ряда /i:/ и /æ/ (у мужчин — продвижение вперед гласного /i:/ и расширение гласного /æ/, а у женщин наоборот, - ретардация гласного /i:/ и сужение гласного /æ/);

- ▲ разное направление ядерного элемента дифтонга /ɔɪ/ - по подъему (у мужчин — сужение, а у женщин — расширение);

- ▲ разное направление модификации элемента скольжения расширяющегося дифтонга /iə/ (в речи мужчин — сужение и продвижение вперед, а в речи женщин, напротив, - расширение и ретардация).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликаева Г.В. Теория систем и эволюция английского вокализма // Звучащая речь: теория и практика: Сборник научных трудов Моск. гос. лингв. ун-та; вып. 453. - М.: Изд-во МГЛУ, 2000. - С.101-109.
2. Кенжебулатова Г.К. Вариативность дифтонгов английского языка: системный и функциональный аспекты, их взаимодействие: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Москва, 1992. - 21 с.
3. Медведева Т.В. Аллофоническая вариативность гласных в юго-восточном регионе Великобритании // Сегментный и супraseгментный аспекты звучащего текста. - М.: МГЛУ, 2001. - С. 88-96.
4. Медведева Т.В. Речь британской молодежи: гендерно-фонетическая составляющая

- // Лингвистическая полифония: Сборник научных трудов в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой. - М.: Языки славянской культуры, 2007. - С. 462-473.
5. Медведева Т.В., Мурай О.В. Гендерная вариативность речи британской молодежи // Фонетическая вариативность современной английской речи: Вестн. Моск. гос. линг. ун-та; вып. 523. - М.: Изд-во МГЛУ, 2007. - С. 88-97.
  6. Мурай О.В. Позиционная вариативность монофтонгов в речи молодежи Великобритании (экспериментально-фонетическое исследование): дис. ... канд. филол. наук. - М., 2005. - 189 с.
  7. Bauer L. Tracing phonetic change in the received pronunciation of British English // Journal of Phonetics 13, 1985 — P.61-68.
  8. Bex T. Estuary English // Education Guardian, 6 September 1994.
  9. Chambers J.K., Trudgill P. Dialectology (first edition). - Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
  10. Cruttenden A. Gimson's Pronunciation of English, 7th ed. - London: Hodder Education, 2008. - 362 p.
  11. Eckert P. Jocks and Burnouts: Social Categories and Identity in the High School. New York: Teachers College Press, 1989.
  12. Gimson A.C. British English pronunciation: standarts and evolution // Praxis des Neusprachlichen Unterrichts 17, 1970. - P.17-20.
  13. Gimson A.C. The RP Accent // Ed. By P.Trud, 1984. - P.45-54.
  14. Henton C.G. Changes in the Vowels of Received Pronunciation // Journal of Phonetics. - 1983. - 11/4. - P. 353-371.
  15. Labov W. Principles of linguistic Change, vol.1, Internal Factors. - Oxford: Blackwell Publishers Inc., 1994. - 572 p.
  16. Roserwarne D. Estuary English // Times educational Supplement 19, October 1984.
  17. Roserwarne D. Estuary English: tomorrow's RP? // English Today 37, 1994. - P. 3-8.
  18. Trudgill P. Sociolinguistic variation and change. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. - 208 p.
  19. Trudgill P. Sociolinguistic variation and change. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. - 193 p.
  20. Wells J. C. Accents of English. - Cambridge: Cambridge University Press. - 1982. - 465 p.
  21. Wells J. C. Transcribing Estuary English: a discussion document // Speech Hearing and Language. Work in Progress 8, UCL, 1994. - P. 259-267.
  22. Wells J. C. Whatever happened to Received Pronunciation? // Jordanas de Estudios Ingleses. - Universidad de Jaen, Spain: Medina and Soto, 1997. - P. 19-28.
  23. Wells J. C. Pinning down Estuary English // Lecture given in Lund, Sweden, April 1998.

Стаття надійшла до редакції 4.11.2014 р.